

ЧАСАМИ МОГ СТОЯТЬ

Костя у берега моря, слушающий грохот прибоя. Сын потомственного моряка Н. И. Леоновича, известного Махач-Кале как человек сурового мужества и верного однажды избранной цели, казалось, тоже станет мореплавателем.

Но 18-летний Костя заявил родителям:

— Хочу стать артистом.

Старый моряк был ошеломлен решением сына. Мечта его о сцене ему казалась вздорной и нелепой, но оговаривать сына не стал—это было бесполезно. А может, отец думал, что пройдет блажь у Кости и бросит он занятие не по призванию.

Константин Леонович пошел в игравшую в Махач-Кале труппу Николая Синельникова. Пошел, ничего еще не умея, но с твердой решимостью стать актером, человеком, который должен звать людей к красоте, нравственному совершенству, подвигам. Синельников был опытным режиссером и отнесся к юноше благосклонно: Константина зачислили статистом в труппе. Руководитель театра занимался с Леоновичем на дому, все больше и больше обнаруживая в нем его артистическую «особинку». И в 1926 году состоялся дебют Константина в спектакле Билля-Белоперковского «Шторм». Молодой артист сыграл в нем роль председателя ЧК.

Так начал свой сценический путь Константин Николаевич Леонович. Теперь позади почти сорок театральных сезонов, сотни сыгранных ролей.

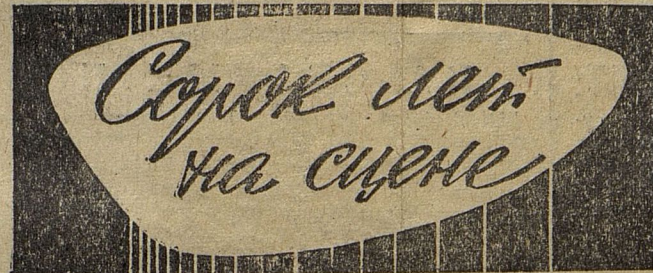
Начало артистической деятельности Леоновича совпало с годами становления нового типа театра на периферии, театра народного, с новой силой отстаивавшего принципы художественной правды. Это было время рождения новой, советской драматургии, рождения нового героя, вдохновенного и яростного строителя государства Советов. Рушились традиции дореволюционного провинциального театра, где, по словам писателя Куприна, действовали «люди поражающего невежества и глубокого равнодушия, притворщики, истерически холодные лжецы с бутафорскими слезами и театральными рыданиями...» Правда, и теперь еще периферийные труппы в ущерб качеству старались еженедельно выдавать по две—три премьеры, а за год ухитрялись поставить по 70 и более названий спектаклей. Среди них были и «Черная пантера», и «Обнаженная», и не менее тривиальные и пустые вещи. Оставались среди актеров и «истерически холодные лжецы, с бутафорскими слезами», но времена быстро менялись. Новый зритель требовал настоящего,

серьезного искусства, того, что бы его гражданские чувства, его гнев, любовь, убеждения совпадали с теми чувствами, с которыми живет на сцене актер, раскрытия на театральных подмостках человеческих характеров во всей их доподлинной сложности.

Рано понял эти требования начинающий актер. Годы гастрольных поездок в труппе Адельгейма, а затем работа в театрах Махач-Калы, Киева, Твери были годами учебы, упорных поисков своего художественного «я». Леонович пробовал играть и комедийные и характерные роли, но все более и более чувствовал свое тяготение к воплощению образов масштабных, наполненных большими страстями и глубиной.

Каждый театральный сезон — новый город. Из Твери Леонович едет в Тулу, из Тулы — в Нижний Новгород. В эту пору он играет центральные роли в пьесах Афиногенова, Ромашова, Билля-Белоперковского, Лавренева и других современных авторов, проходит большую сценическую школу под руководством ряда известных режиссеров. Особенно большое воздействие на развитие дарования молодого актера оказал руководивший самарской труппой талантливый режиссер Соболев-Самарин. Именно он способствовал тому, что Константин Николаевич воспитал в себе взыскательность к творчеству, развил чувство внутренней дисциплины, настойчивости.

Окончательное становление Леоновича актера, как считает он сам, произошло все же позже, в годы работы в Симферополе и Баку. Здесь Константин Николаевич создает характеры крупные, энергичные, волевые, отмеченные большой правдой жизни, неповторимостью индивидуальных черт. Он играет Незнамова в «Без вины виноватых», Клайда в «Американской трагедии», Артура в «Оводе», Кришнына в «Кинжал», Лавренева, Беркутова в «Волках и овцах», и другие ведущие роли.

В 1938 году Леоновича приглашают работать в Севастополь. И опять — море, которое, казалось, должно было стать и не стало его судьбой. И быть может, любовь к морской стихии и заставила артиста издавна мечтать о воплощении на сцене образа флотоводца Венецианской республики, бесстрашного мавра Отелло, в характере которого безбрежность доброты и благородства чередовались грозными бурями и штормами. И вот главный режиссер театра имени Луначарского Бертельс поручил играть Отелло Леоновичу. Что и говорить, это было и огромным доверием, и серьезным испытанием творческих сил актера.

Не каждому дано подняться до высот шекспировской мысли, до взлетов шекспировских страстей и чувств. Константин Николаевич работал над образом Отелло напряженно и с увлечением. И чем меньше оставалось дней до премьеры, тем больше волновался: как получится? Но испытание Шекспиром прошло успешно. Как зрители, так и ре-

цензенты отметили, что Леонович сумел создать образ весьма впечатляющий.

Незаурядные творческие возможности артиста нашли в предвоенные годы разностороннее раскрытие. В галерее сценических созданий Леоновича этой поры стоят самые разнообразные образы, воплощение которых требовало высокой артистической культуры и зрелого мастерства. Это — Арбенин из лермонтовского «Маскарада», Несчастливцев из «Леса» Островского, Кречинский из «Свадьбы Кречинского» Сухово-Кобылина, Марк Волохов из «Обрыва» по роману Гончарова.

Особенность дарования Леоновича, заключается в том, что оно лишено какой-либо сентиментальности, всегда окрашено в суровые, строгие тона. Артист свой разговор со зрителем ведет, как бы глубоко размышляя о главном, серьезном, не избегая при этом самой суровой правды. Это придает сценическим образам артиста большую силу убедительности.

В послевоенные годы Константин Николаевич работает в Черномово, Уссурийске, Улан-Удэ и опять в Севастополе. Он выступает уже не только как актер, но и как режиссер, ставит спектакли «Отелло», «История одной любви», «Мария Тюдор».

В театре Черноморского флота Леонович осуществляет постановку пьесы «Вива, Куба!». Это было одно из первых театральных произведений о героическом народе Кубы, его борьбе и победе. Оно получило самый живой отклик у зрителя. Спектакль был показан и в Москве.

Константин Николаевич не ограничивался в Севастополе рамками театра. Он руководит флотской самодеятельностью, часто

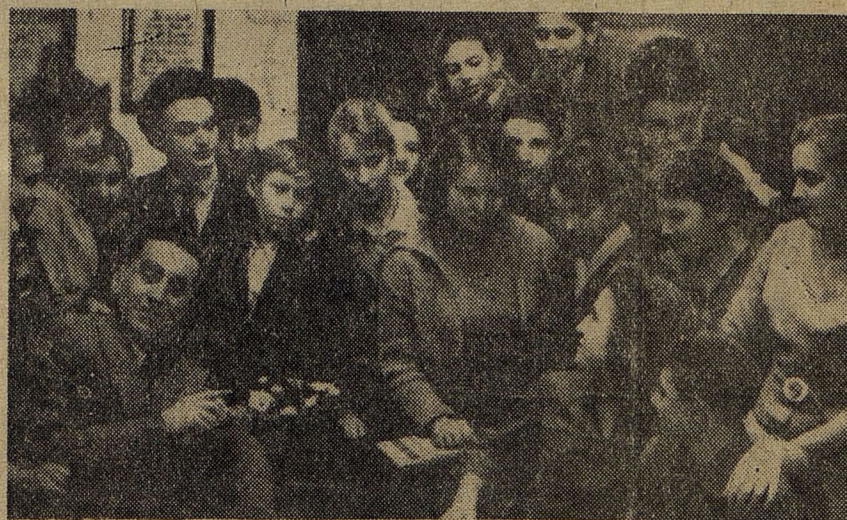
встречается со своими зрителями, накапливает самые разнообразные жизненные впечатления.

Вот уже более трех лет Леонович играет на сцене Карагандинского драматического театра имени К. С. Станиславского. Нет необходимости перечислять все спектакли, в которых артист принимал участие. Их много. Важно другое: Леонович с первой же роли обратил на себя внимание зрителя вдумчивой игрой, насыщенной высокими человеческими и гражданскими чувствами. Вспомним хотя бы Береста из «Платона Кречета». Этот образ в исполнении Леоновича вызывает большое доверие и симпатию: на первый взгляд, Берест суховат, но за его внешней сухостью скрыта большая и добрая душа, твердость и решимость в борьбе за человека, за правду. Духовное сродство, с Берестом имеет инженер Сартаков в спектакле «Совесть». Леонович, умело обыгрывая детали, лепит образ человека, для которого истина дороже всего.

Крупной работой, раскрывшей в Леоновиче зрелого и темпераментного художника, явился король Лир. Артист, проводя своего героя по пути тяжелого познания жизни, по пути нечеловеческих потрясений и страданий, поднимается до больших художественно-философских обобщений. Спектакль «Король Лир» стал одним из самых лучших в репертуаре театра.

Константин Николаевич вместе со своими героями прожил долгую и захватывающе интересную жизнь. Десятки и сотни образов! И в каждом из них оставлена частица души, мысль, страсть... А впереди — новые спектакли, новые поиски и волнения, новые образы. Артист хорошо знает, что искусство должно воспитывать могучей силой примера. А это значит: люди, которые живут на сцене, должны быть не просто хорошими, обаятельными, они должны быть борцами, активно помогающими людям сделать жизнь осмысленной, яркой, интересной, красивой; помогать в борьбе за новую коммунистическую действительность.

А. ХАМИДУЛЛИН.

К. Н. ЛЕОНОВИЧ беседует с юными зрителями.

Леонович — король Лир.